

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА НА ОСНОВЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

© 2016 Юрков Дмитрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, д. 17

© 2016 Габдуллин Наиль Маратович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: yd72@mail.ru, nail56@yandex.ru

Исследована структура миграционных потоков по уровням образования Российской Федерации в разрезе федеральных округов. Анализ корреляционных зависимостей, используемых для оценки влияния факторов миграционных потоков, подтверждает действие гравитационной модели. Выявлена статистически значимая прямая зависимость между долей занятых с высшим образованием и уровнем миграционных потоков за период 2005-2014 гг. Доказано, что миграция оказывает существенное влияние на динамику накопления человеческого капитала.

Ключевые слова: миграция, человеческий капитал, факторы миграции, законы миграции.

Миграция оказывает существенное влияние на устойчивое развитие территорий назначения и выбытия мигрантов. Отношение общественности к миграции циклически изменяется от положительного к отрицательному и наоборот. На современном этапе наблюдается явный крен в сторону настороженности к данному социально-экономическому феномену. Как любое другое социально-экономическое явление, миграция генерирует и положительные, и отрицательные эффекты. Поэтому исследования миграционных процессов должны быть нацелены на выявление и создание механизмов реализации положительных эффектов при снижении рисков и угроз со стороны миграции.

Сказанное особенно актуально для Российской Федерации, в которой наблюдается дефицит трудовых ресурсов и снижение капитализации человеческого капитала¹. Привлечение мигрантов позволяет решать проблему дефицита трудовых ресурсов, но создает различные трудности с интеграцией, социализацией прибывших мигрантов. Теоретический и практический интерес представляет задача оценки эффективности привлечения мигрантов, так как проживающее на локализованной территории население (в том числе и мигранты) получает доступ к определенному набору

социальных благ и гарантий, в формировании которых они не принимали участия. Методики измерения социально-экономической эффективности миграции должны учитывать получение мигрантом доступа к набору социальных благ при соотношении их с вкладом мигранта в устойчивое развитие конкретной территории и национальной экономики в целом. Предвзятые измерения эффектов и издержек миграции, несовершенство методик измерения отрицательных и положительных эффектов миграции нередко обуславливают формирование отрицательного отношения местного населения к мигрантам.

Без сомнения, субъекты территории, с одной стороны, заинтересованы в привлечении мигрантов, генерирующих положительные эффекты. Такой миграционный ресурс востребован, спрос на него превышает предложение. С другой стороны, принимаются законодательные нормы, ограничивающие приток мигрантов с низким человеческим потенциалом (человеческим капиталом), т.е. тех мигрантов, отрицательное воздействие которых может превысить их положительный вклад.

Важнейшим признаком потенциальной эффективности мигранта является наличие у него образования. Чем выше уровень образования, тем

выше возможности включить его в конкретную трудовую деятельность и выше вклад в устойчивое развитие территории. Кроме того, замечено, что образованные мигранты менее склонны к асоциальным поступкам. Принимающая сторона сберегает средства на инвестициях в человеческий капитал, поскольку они уже осуществлены на территории бывшего проживания мигранта.

Сомнения по поводу вклада образовательной системы в приумножение продуктивных способностей человека могут быть легко преодолены исходя из понимания системы образования как системы отбора и приспособления обучающегося к производственной деятельности общества. Также можно рассматривать образовательную систему как механизм отбора и адаптации, который выявляет способных людей и приспособляет их к трудовой деятельности.

Российская Федерация ощущает существенное влияние миграционных потоков, выступая одним из мировых центров по привлечению мигрантов. Это показывает заинтересованность иностранных мигрантов в проживании и трудовой деятельности на территориях Российской Федерации. Из-за значительных диспропорций и дисбалансов в развитии территорий внутри страны наблюдаются значительные внутрироссийские миграци-

онные потоки. Сложность, масштабность и многообразие влияния миграции на устойчивое развитие российских территорий диктуют необходимость исследования образовательной структуры миграционного потока.

Исследование проводится на статистических данных Федеральной службы статистики, которая классифицирует миграцию по различным образовательным характеристикам, при этом предоставляет обширный объем данных, анализ которых позволяет сделать выводы о тенденциях внутрироссийской и международной миграции.

Статистические данные представлены в разрезе субъектов Российской Федерации и федеральных округов и по уровням образования. Исходя из целей анализа производилась группировка статистических данных. В табл. 1 представлены данные по мигрантам, сгруппированным по признакам: высшее профессиональное (высшее) и неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее); среднее профессиональное (среднее специальное) и начальное профессиональное; среднее общее (полное) и основное общее (среднее общее неполное); начальное общее (начальное) и не имеющие образования. Данные представлены с учетом внутрироссийской и международной миграции.

Таблица 1

Миграционный прирост по уровням образования и федеральным округам Российской Федерации 2008-2014 гг., чел.

Федеральный округ	Миграционный прирост лиц в возрасте 14 лет и старше	В том числе имели образование				
		высшее профессиональное (высшее) и неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	среднее профессиональное (среднее специальное) и начальное профессиональное	среднее общее (полное) и основное общее (среднее общее неполное)	начальное общее (начальное) и не имеющие образования	уровень образования не указан
Центральный	1 260 695	333 997	274 312	290 274	10 434	303 824
Северо-Западный	364 416	136 744	83 105	124 672	3911	4095
Южный	252 645	76 004	84 579	75 863	8930	-6805
Уральский	94 474	-1249	37 764	39 325	1933	7359
Сибирский	-2061	-59 264	-8463	33 227	2504	22 868
Приволжский	-8525	-71 052	19 724	54 347	8523	-33 692
Северо-Кавказский	-135 108	-47 216	-36 046	-33 500	-3	-13 759
Дальневосточный	-138 355	-71 519	-37 223	-28 371	-1713	4804

Источник. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Также произведено ранжирование федеральных округов по убыванию по значению общего миграционного прироста. Следует отметить наличие большого числа мигрантов, не указавших свой образовательный уровень по Центральному федеральному округу, составляющих примерно треть прироста. В остальных федеральных округах доля не указавших образовательный уровень значительно меньше.

В Центральном, Северо-Западном, Южном федеральных округах наблюдается увеличение числа мигрантов как в целом, так и по видам образования. В Уральском федеральном округе при росте общего миграционного потока в 94 474 чел. наблюдается отрицательный прирост мигрантов с высшим профессиональным (высшим) и неполным высшим профессиональным (незаконченным высшим) образованием, составляющим 1249 чел. По остальным видам образования в данном округе наблюдается прирост.

Уральский федеральный округ теряет население с высшим образованием, несмотря на то, что является лидером в РФ по уровню ВРП на душу населения. Это говорит о том, что население с высшим образованием реагирует не на показатели подушевого дохода, а на другие факторы.

Сибирский федеральный округ показывает небольшое падение по показателю общего прироста в 2061 чел. При этом наблюдается существенный отток в 59 264 чел. с высшим профессиональным (высшим) и неполным высшим профессиональным (незаконченным высшим) образованием, менее значительный по признакам “среднее профессиональное (среднее специальное)” и “начальное профессиональное образование”, которые компенсируются притоком мигрантов с низким уровнем образования. Это говорит о вымывания человеческого капитала из Сибирского федерального округа.

Аналогичная ситуация в Приволжском федеральном округе: при общем отрицательном приросте в 8525 чел. наблюдается отток в 71 052 чел. с высшим профессиональным (высшим) и неполным высшим профессиональным (незаконченным высшим) образованием. Этот отток частично компенсируется за счет иммиграции с более низким уровнем образования.

Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа показывают отток по всем образовательным группам мигрантов, за исключением группы с неуказанным уровнем образо-

вания в Дальневосточном федеральном округе, влияние которой незначительно. Это говорит о наличии серьезных проблем в данных федеральных округах, приводящих к оттоку населения с данных территорий.

Естественно, что миграция из регионов-доноров вызвана проблемами данных территорий и одновременно усугубляет проблемы данных территорий. Однако в тех регионах-реципиентах, где наблюдается значительная иммиграция, можно наблюдать определенную напряженность между местным населением и мигрантами на рынках труда.

Можно констатировать наличие барьеров для переселения на более развитые территории. Это стоимость переезда, покупка недвижимости (аренда), языковые барьеры и т.д. Кроме того, у местного населения существуют налаженные социальные связи, способствующие их более быстрому продвижению на ключевые позиции.

По нашему мнению, справедливо деление территориального рынка труда на внешний и внутренний по аналогии с подходом П. Доррингера и В. Пайора, которые выделяли рынок труда на уровне фирмы. Они определяли “внутренний рынок труда” на уровне организации, где вознаграждение за труд и распределение трудовых ресурсов регулируются административными правилами и процедурами. Внутренний рынок труда следует отличать от термина “рынок труда” или “внешний рынок труда” стандартной экономической теории, потому что принятие решений “на рынке труда” зависит от заработной платы, распределения работников, уровня их профессионального образования. Эти рынки взаимосвязаны, и переход от одного к другому происходит на определенном уровне классификации рабочих мест. Другие рабочие места на внутреннем рынке заполняются путем продвижения работников. Таким образом, эти места защищены от воздействия конкурентных сил на внешнем рынке².

Тем не менее различия между внутренним и внешним рынками труда достаточно велики. На внутреннем рынке труда действие закона спроса и предложения рабочей силы регулируется различными межфирменными процедурами. На внешнем рынке действие закона спроса и предложения рабочей силы реализуется посредством использования либо нормативных, либо ограничительных правил. Внутренний рынок труда и конкуренция работников регулируются комплек-

сом процедур, которые защищают работников в конкретной организации³.

Конкурентные возможности местного населения могут значительно отличаться от возможностей иммигрантов, особенно при занятии ключевых позиций в организациях. Иммигранту необходимо преодолеть значительное количество барьеров для того, чтобы начать конкурировать на внутренних рынках. Это объясняет каскадный характер миграционных потоков, осуществляемых преимущественно на небольшие расстояния. Культурные различия, усиливающиеся с расстоянием, создают более сильные барьеры для мигрантов.

В научной среде продолжается дискуссия относительно факторов, вызывающих миграционные процессы. Ученые отмечают проблемы недостаточной изученности факторов, определяющих миграцию, в том числе влияние экономики на миграцию⁴.

В качестве факторов, определяющих миграционный приток, были взяты продолжительность жизни при рождении, доля городского населения в общей структуре населения, доля занятых с высшим образованием, число собственных автомобилей на 1000 чел. населения, валовой региональный продукт на душу населения за 2005-2014 гг. Для проверки данных факторов были рассчитаны коэффициенты корреляции r Пирсона, предназначенные для оценки связи между двумя переменными, в программном продукте PSPP (табл. 2).

Данные показатели, на наш взгляд, характеризуют качество жизни населения. Высокие их значения должны способствовать привлечению мигрантов на такие территории. Особенный интерес представляют исследования по оценке привлекательности этих факторов для мигрантов с различным уровнем образования по федеральным округам Российской Федерации⁵.

Таблица 2

Корреляции между продолжительностью жизни при рождении, долей городского населения, долей занятых с высшим образованием, количеством собственных легковых автомобилей на 1000 чел., ВРП на душу населения и миграцией по уровням образования

Фактор	Корреляция	Всего миграция	Высшее образование	Среднее профессиональное	Среднее общее	Начальное образование
Продолжительность жизни	Пирсона	0,29	0,37	0,31	0,23	0,31
	Знач. (двухстороннее)	0,494	0,370	0,462	0,588	0,458
	N	8	8	8	8	8
Городское население	Пирсона	0,47	0,43	0,46	0,54	0,18
	Знач. (двухстороннее)	0,243	0,286	0,247	0,168	0,663
	N	8	8	8	8	8
Доля занятых с высшим образованием	Пирсона	0,87*	0,88*	0,82	0,78	0,31
	Знач. (двухстороннее)	0,006	0,004	0,013	0,023	0,457
	N	8	8	8	8	8
Количество легковых автомобилей	Пирсона	0,44	0,44	0,47	0,49	0,25
	Знач. (двухстороннее)	0,273	0,275	0,236	0,221	0,554
	N	8	8	8	8	8
ВРП на душу населения	Пирсона	0,36	0,33	0,36	0,35	-0,05
	Знач. (двухстороннее)	0,383	0,426	0,384	0,4	0,907
	N	8	8	8	8	8

* Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Источники. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : (стат. бюл.) / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Таблица 3

Корреляции между факторами

Фактор	Корреляция	Продолжительность жизни	Городское население	Доля занятых с высшим образованием	Количество легковых автомобилей	ВРП на душу населения
Продолжительность жизни	Пирсона	1,00	-0,55	0,28	-0,53	-0,43
	Знач. (двухстороннее)		0,159	0,505	0,174	0,290
	N	8	8	8	8	8
Городское население	Пирсона	-0,55	1,00	0,41	0,90*	0,84*
	Знач. (двухстороннее)	0,159		0,314	0,002	0,009
	N	8	8	8	8	8
Доля занятых с высшим образованием	Пирсона	0,28	0,41	1,00	0,37	0,46
	Знач. (двухстороннее)	0,505	0,314		0,367	0,248
	N	8	8	8	8	8
Количество легковых автомобилей	Пирсона	-0,53	0,90*	0,37	1,00	0,82
	Знач. (двухстороннее)	0,174	0,002	0,367		0,013
	N	8	8	8	8	8
ВРП на душу населения	Пирсона	-0,43	0,84*	0,46	0,82	1,00
	Знач. (двухстороннее)	0,290	0,009	0,248	0,013	
	N	8	8	8	8	8

* Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Как видно из табл. 2, наибольший уровень корреляции ($r = 0,88$) при уровне статистической значимости $p = 0,004$ наблюдается между долей занятых с высшим образованием и мигрантами с высшим образованием. Также фактор “доля занятых с высшим образованием” сильно влияет на общий уровень миграции и менее значительно влияет на мигрантов со средним профессиональным и средним общим образованием.

Данный вывод соответствует гипотезе гравитационной модели миграции, которая обосновывает притяжение работников с высоким уровнем образования в регионы с большой долей населения с высоким уровнем образования. Однако следует отметить, что в эти регионы стремятся попасть все мигранты, независимо от уровня образования за исключением мигрантов с начальным образованием.

Как следует из проведенного исследования, корреляция между остальными факторами не столь значительна, что не позволяет говорить об их существенном влиянии на миграционные потоки. Продолжительность жизни показывает самый низкий уровень корреляции. К примеру, Северо-Кавказский федеральный округ, лидирующий по показателю ожидаемой продолжительности жизни

ни при рождении, занимает 2-е место по чистому оттоку населения. Следовательно, мигранты не столь чувствительны к продолжительности жизни, им более важна ее содержательная сторона.

Исследование попарной корреляции между факторами показывает сильное влияние уровня городского населения на показатели количества легковых автомобилей и ВРП на душу населения. Это доказывает важность такой характеристики территории. Причем, как видно из табл. 3, коэффициенты корреляции, показывающие влияние данного фактора на миграцию, по значению находятся на 2-м месте после уровня занятых с высшим образованием.

Миграция оказывает существенное влияние на социально-экономическую действительность российского общества. Она же выступает индикатором проблем неравномерного развития территорий. Мощные миграционные потоки между территориями Российской Федерации создают дополнительные проблемы как для регионов-реципиентов, так и для регионов-доноров. В первых встают проблемы адаптации прибывших, а во вторых - проблемы вымывания человеческого капитала (вплоть до проблем опустения территорий).

Исследование структуры миграции демонстрирует важные результаты. Имеются федеральные округа, которые при хороших значениях показателей общей миграции характеризуются негативной тенденцией потери населения с высоким уровнем образования. Есть территории, из которых происходит бегство населения независимо от уровня образования на более благополучные территории.

Моделирование миграционных потоков подтверждает действие гравитационной теории, которая устанавливает стремление работников с высокой квалификацией мигрировать на территории с высокой плотностью квалифицированного населения. Влияние остальных факторов, которые были рассмотрены в настоящем исследовании, оказались статистически незначимы.

¹ См.: Фахрутдинова Е.В. Рынок труда и динамика его потребностей // Экономические науки. 2014. № 1 (110). С. 43-46; *Ее же*. Человеческий капитал в Респуб-

лике Татарстан: динамика развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 12 (66). С. 121-124.

² Doring P., Piore M. (1971) *Internal labor markets and manpower analysis*. Lexington, pp. 1-9; 13-28.

³ Makovskay N. (2008) The internal labour market and development of human capital. *FACTA UNIVERSITATIS*, Series: Economics and Organization, vol. 5, 2, pp. 151-160. Available from: <http://facta.junis.ni.ac.rs/eao/eao200802/eao200802-07.pdf>.

⁴ См.: Вакуленко Е.С., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Межрегиональная миграция в России: моделирование связи с социально-экономическими индикаторами и влияние фактора расстояния // XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под ред. Е.Г. Ясина. В 4 кн. Кн. 1. Москва, 2012. С. 334-338. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/52261550>; Ахметшина А.Р. Политика устойчивого развития в Канаде: вопросы содержания и реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 2. С. 443-448.

⁵ Kirshin I.A. et al. (2013) Analysis of Consumer Behavior Impact on Human Capital Development Through the Example of the Altai Republic. *World Applied Science Journal*, vol. 27, issue 13, pp. 207-211.

Поступила в редакцию 04.10.2016 г.